

достигать размеров 90×150 мм, на протяжении 280 мм определяется зона раздробленного перелома [1]. Эти сведения подтверждают вывод Н.И. Пирогова о том, что особенности морфологии и патологии ран во многом определяются качественными характеристиками огнестрельного оружия.

Таким образом, учение Н.И. Пирогова об огнестрельной ране, дополненное работами М.И. Райского в прикладном для судебно-медицинской экспертизы значении, не утратило своей значимости в наше время и остается базовым при судебно-медицинском освидетельствовании живых лиц, пострадавших в результате применения огнестрельного оружия.

Список использованной литературы

1. *Ефименко Н.А., Шаповалов В.М., Овденко А.Г.* Хирургическая инфекция при боевых повреждениях опорно-двигательного аппарата / Н.А. Ефименко, В.М. Шаповалов, А.Г. Овденко // *Воен. мед. журн.* — 2007. — № 5. — С. 25–36.
2. *Райский М.И.* Судебная медицина / М.И. Райский. — М.: Медгиз, 1953. — 464 с.
3. *Пирогов Н.И.* ПСС в 8 т. / Н.И. Пирогов. — М., 1961. — Т. 5. — С. 168.
4. Там же. — С. 183.
5. Там же. — С. 184.
6. Там же. — С. 185.
7. Там же. — С. 191.
8. Там же. — С. 199.
9. Там же. — С. 200.
10. *Хохлов В.В.* Судебная медицина — Руководство / В.В. Хохлов. — Смоленск, 2010. — 900 с.

Т.Н. Шамонова, канд. юрид. наук, доцент

Московский университет МВД России

ЭКСПЕРТИЗА БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЧЕЛОВЕКА В КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Рассмотрены аспекты судебно-медицинской экспертизы в России и ее вид: экспертиза вещественных доказательств, формирование в ее рамках биологической экспертизы тканей и выделений человека (СБЭ). Показаны возможности СБЭ этих следов. Предложено ее включить как род в класс биологических экспертиз (зоологическая, ботаническая, ихтиологическая и др. роды экспертизы).

Рассматривая современное состояние судебной экспертизы следует отметить, что при формировании ее методов и методик нет ограничений круга специальных наук. Экспертиза и предназначена для творческого

применения данных многих наук в целях выполнения задач, стоящих перед органами предварительного расследования и судом. Создание и развитие новых классов, родов и видов экспертизы обусловлено в первую очередь научно-техническим прогрессом: новыми достижениями естественных и технических наук, совершенствованием существующих и разработкой новых научно-технических средств и методов путем использования знаний математики, современных технологий и т.д. Это относится и к становлению судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека.

Как одно из средств научного познания, классификация способствует изучению материальных объектов, явлений и процессов, устанавливая закономерности их развития. Выступает и в роли средства систематизации знаний о методах и сущности экспертных исследований. Изучая данный вопрос, проф. Т.В. Аверьянова, отмечала, что при всей разноплановости многих классификаций в экспертизе, неоднозначности их, все они “призваны обеспечить консолидацию знания в целом и его отдельных элементов (блоков), способствуя в первую очередь удовлетворению потребности в сборе, анализе и использовании соответствующей информации” [1, с. 300]. Мы согласны с этим суждением и полагаем, что в настоящее время назрела и необходима потребность в упорядочении и систематизации знаний в области биологических исследований объектов, происходящих от человека.

Наиболее значительным (по количеству этих объектов исследования) классом судебных экспертиз после криминалистических (в классификациях криминалистики) сегодня является класс судебно-медицинских (СМЭ) и психофизиологических экспертиз [2, с. 11–15]. Как известно, медицинская экспертиза исследует в своих рамках указанные объекты жизнедеятельности организма давно. Эта экспертиза получила правовой статус в России еще в 1715 г. (Артикул Воинский — арт. 154, Морской устав Петра I) и более двух веков была единственной в стране. В 1832 г. Свод законов России кодифицировал законодательство по судебной медицине, тогда же появился и первый отечественный учебник С.А. Громова “Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления”, а в 1847 г. — “Начертания судебной медицины для правоведов” Г.И. Блосфельда [3, с. 10–11]. При становлении криминалистики (начало XX в.) происходило формирование ее экспертиз (но в конце XIX в. уже проводились экспертизы документов).

Нельзя не учитывать, считали ученые А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков, давно сложившуюся практику самостоятельного существования наук

судебной медицины и психиатрии, подтвердивших их необходимость. Эти науки — полезны и животворны для методов, средств, приемов и рекомендаций криминалистики, иногда органически включаясь в них, как, например, использование данных судебной медицины в тактике осмотра места происшествия и т.д. [4, с. 7–8]. Дополним, что и в разработку учения о следах человека, их систематизацию как биологических объектов, судебные медики внесли определенный вклад, как и вклад в исследование формы следов крови на различных объектах, условий и механизма следообразования и др.

В свою очередь судебно-медицинская экспертиза, как род, подразделяется на такие виды экспертиз: освидетельствование живых лиц, экспертиза трупов, экспертиза *вещественных доказательств* (курсив наш *Т.Ш.*), экспертиза по медицинским документам. С учетом этих групп объектов названы и отделы Бюро СМЭ Минздрава России в регионах[5].

При этом объекты экспертизы *вещественных доказательств*, имея биологическое происхождение, представляющие собой следы крови, волосы, иные ткани, а также выделения человека, исследуются не только в биологических отделах, отделениях экспертных учреждений Министерства здравоохранения, но и в Министерствах внутренних дел и обороны России.

Еще в XIX веке в связи с резко возросшим числом изучаемых биологических объектов, с появлением новых методов, накоплением и дифференциацией знаний в России возникли многие специальные науки биологического профиля (эмбриология, гистология, микробиология и др.). В XX в. в биологии сформировалось представление о качественно различных уровнях организации жизни: молекулярном — биохимия, молекулярная биология и др.; клеточном — цитология; организменном — анатомия, физиология, эмбриология. Стремление к целостному познанию всего живого привело к прогрессу наук генетики, эволюционного учения и др. [6, с. 141].

Все возрастающее значение биологии и ее методов для медицины и ее отраслей (успехи молекулярной биологии, вскрывшей химические основы наследственности: строение ДНК, генетический код и др., оказавшиеся универсальными для всех организмов); проникновение в них идей и методов точных наук выдвинули биологию с середины XX века на передовые рубежи естествознания. Указанное привело к развитию биологических исследований в рамках судебно-медицинской экспертизы (как ее вида — *исследование вещественных доказательств*)

в экспертных учреждениях Министерства здравоохранения (с 20-х гг. XX в.) и позднее в системе Министерств юстиции, обороны и внутренних дел СССР.

Так, во ВНИИСЭ Минюста (ныне РФЦСЭ при МЮ РФ) в 70-х гг. XX в. в связи с дифференциацией судебной экспертизы различных объектов на отдельные виды происходит становление судебно-биологической экспертизы объектов растительного и животного происхождения, выделения (СБЭ) из экспертизы криминалистической. Тогда же актуальным стоял вопрос о месте экспертных исследований биологических объектов — живых организмов, их остатков, продуктов жизнедеятельности, и методологической основы этого вида экспертиз (на нее претендовали криминалистика и биология) [7, с. 2–3].

Ведущий ученый ВНИИСЭ В.С. Митричев замечал: специфическая черта судебной биологии, вопросы ее экспертизы базируются именно на биологических закономерностях, не изучаемых и не могущих быть изученными в рамках криминалистики, физики, химии и иных наук. Дифференциацию задач криминалистической и судебно-биологических экспертиз в исследовании биологических субстанций следует проводить, по его мнению, по признаку методологии, лежащей в основе решения конкретных задач экспертизы. Эти взгляды приняли и другие ученые [8, с. 5–6].

Разделяя эту позицию, считаем, что каждый вид судебной экспертизы в своем развитии опирается на свою научную основу (отрасль специальных знаний), собственную методологию. Так, становление судебно-медицинской экспертизы осуществлялось на положениях науки судебной медицины и общей (материнской) науки медицины, а также и биологии, и ее специальных отраслей, и прочих наук. В свою очередь судебно-биологическая экспертиза объектов, происходящих от человека, сформировавшись в недрах судебно-медицинской экспертизы как ее вид, опиралась не только на ее теоретические положения, но и на достижения таких отраслей биологии как генетика, биохимия, биофизика, цитология и ряда других.

Вследствие этого можно утверждать: самостоятельная роль судебно-биологической экспертизы объектов человека проявляется в ее предмете и объектах исследования, в совокупности методов и методик, специально разработанных в данной области и применяемых специальных знаний.

Вместе с тем и сегодня учебники, пособия криминалистики и судебной экспертизы относят к классу судебно-биологических экспертиз

лишь роды экспертиз: ботаническая, зоологическая, ихтиологическая и др., проводимые в основном в экспертных учреждениях при Минюсте РФ, а зоологическая, ботаническая (названы в пр. МВД № 21, 511-2005) — и в экспертно-криминалистических центрах МВД РФ, разделяемые на виды по объектам исследования [9, с. 364]. Экспертизы относящихся к человеку биологических объектов (в т.ч. и запаховые следы) в этот класс не включены, что не логично, на наш взгляд, и противоречит положениям биологической науки.

Разумеется, указанное можно объяснить сложившейся традицией — разделением производства экспертиз между экспертными учреждениями страны. Однако, полагаем, не имеет значения, в каком ведомстве производят экспертизы биологических объектов, происходящих от человека (как это уже и складывается на практике), а речь идет о систематизации — приведении в систему, упорядочении знаний о биологических субстанциях — следах человека, и унификации методов и методик исследований в рамках определенного класса. Существующее положение вносит лишь путаницу даже на уровне терминологии: назначение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, например, по следам крови в Бюро СМЭ или судебно-биологической экспертизы этих же следов в ЭКЦ МВД. На наш взгляд, это вызывает искусственный барьер у практических работников при назначении экспертизы и определении местонахождения экспертного учреждения, его возможностей. К тому же, это противоречит и основаниям классификации экспертиз по объектам исследования.

Наблюдаем некий парадокс: судебно-биологическая экспертиза тканей и выделений человека существует, но к какому классу экспертиз относится, непонятно. В системе науки судебной медицины и в ведомственных актах Минздрава РФ, в учебниках для юристов медики традиционно указывают деление СМЭ на уже названные виды, в т.ч. вещественных доказательств [10, с. 7–8], не определяя ее вид: “судебно-биологическая экспертиза”.

Биологические объекты (следы): кровь и иные ткани (волосы, кости и пр.); семенная жидкость, пот и другие выделения человека, неоправданно относятся к *медицинскому исследованию вещественных доказательств* [11, с. 213–266] (курсив наш Т.Ш.), что не отвечает по форме и сути предмету и объектам фактически проводимых исследований, а также и используемым методам. При этом экспертиза запаховых следов человека вообще как бы остается вне классификации, хотя некоторые авторы пытались ее отнести к классу криминалистических экспертиз,

что неверно, поскольку названные объекты являются биологическими, как и методы их исследования.

Как нам представляется, экспертизу *вещественных доказательств* следовало бы называть точнее *судебно-биологической* — СБЭ (курсив наш *Т.Ш.*); т.к. ее столь общее название, принятое в судебной медицине, может относиться к любой экспертизе: баллистике и исследованию холодного оружия, к почерковедению и т.д. Если же исходить из смысла уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, то в названии данного вида экспертизы словосочетание “*вещественные доказательства*” совсем некорректно, поскольку эксперты исследуют лишь некие объекты (еще не доказательства) — изъятые следы и образцы, получаемые следствием у подозреваемых, а их свойства на момент назначения экспертизы скрыты, неизвестны, но которые следствие предположительно считает относящимся к расследуемому событию. Эти объекты только в дальнейшем (в том числе и после получения заключения эксперта) могут быть признаны следствием (или нет) вещественными доказательствами. Об этом следователь выносит в соответствии с законом специальное постановление, как правило, после проведения основной массы следственных действий и экспертиз, убедившись в относимости следов и объектов к уголовному делу.

Кроме того, в экспертной системе Минздрава РФ функционируют биологические лаборатории (отделения), решающие задачи определения видовой принадлежности объектов живому организму (человеку или животному), их групповой и половой дифференциации либо отождествления человека по следам-веществам, продуктам жизнедеятельности его организма; исследуют кровь, частицы органов, тканей, волос, выделения и изучают их свойства [12, с. 325—326,]. Следовательно, исследуют объекты и человека, но и животных. При этом практикующие эксперты-медики и биологи, как в экспертных учреждениях Минздрава (Бюро СМЭ), так и в МВД (ЭКЦ, ЭКУ) считают и называют экспертизу данных объектов биологической, исходя из происхождения объектов (и учитывая приведенные выше доводы). Однако указанное название закреплено пока лишь в ведомственных нормативных актах МВД России и в экспертных методиках ГУ Экспертно-криминалистического центра МВД России [13, с. 24, с. 72].

В настоящее время новые Правила исследования таких объектов в Российском Центре судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) еще не разработаны. В ЭКЦ МВД России в соответствии с планом НИР проведена паспортизация экспертиз, осуществляемых в системе органов

внутренних дел. Наряду с прочими, определен и статус биологической экспертизы тканей и выделений человека и животных; отдельных ее видов, что соответствует, на наш взгляд, и современному состоянию данных исследований. Разработчики приказа МВД № 21-2005 г. экспертизу запаховых следов человека (ранее известная, как одорологическая) с учетом биологической природы этих объектов отнесли к биологическим исследованиям. Так, этому виду экспертизы отведено самостоятельное место в судебной экспертизе, что представляется нам корректным и научно обоснованным [14, с. 13–17].

Аспекты судебно-биологической экспертизы ранее подробно освещены в ряде работ по исследованию объектов — следов человека [15, с. 76, 78]. Подчеркивая характер рассматриваемой экспертизы тканей и выделений человека в МВД (род класса СБЭ, а виды — по объектам: кровь, волосы, запаховые следы и т.д.) и вопросов, возникающих в связи с этим в следственно-судебной практике, полагаем крайне важным в настоящее время определиться в терминах и данной экспертизы, и судебно-медицинской экспертизы так называемых вещественных доказательств (вид рода СМЭ), их систематизации в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, с целью теоретического обоснования определения места в классификации экспертиз в криминалистике и судебной экспертизе, исследования биологических объектов — тканей и выделений (в т.ч. запаховые следы) человека, представляется целесообразным отнести как род экспертизы в существующий класс судебно-биологических экспертиз. В связи со сказанным приходим к выводу о необходимости соответствующего правового урегулирования данного положения на межведомственном уровне для устранения противоречия между устаревшей формой и фактическим содержанием экспертиз биологических объектов в экспертных учреждениях Министерства здравоохранения и других ведомствах России.

Список использованной литературы

1. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: [Курс общей теории]./[Т.В. Аверьянова]. — М., 2006. — С. 300.
2. *Шляхов А.Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. — М., 1979. — С. 11–15 (класс СМЭ и психофизиологических экспертиз назван первым); Справочник следователя. Вып. 3 / [Рук. авт. Н.А. Селиванов]. — М., 1992. — С. 5–6; *Руководство по расследованию преступлений: [Учеб. пос.] / [Рук. авт. А.В. Гриценко]. — М., 2002. — С. 297–306; Криминалистика: [учебник] / [Под ред. Т.А. Аверьяновой и Р.С. Белкина]. — М., 2010. — С. 403 и др.*
3. *Сапожников Ю.С., Гамбург А.М.* Судебная медицина / Ю.С. Сапожников, А.М. Гамбург. — К., 1976. — С. 10–11.

4. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. — М., 1984. — С. 7–8.
5. Эта структура заложена еще в 1919 г.: “Положение о лабораториях СМЭ для химических, микроскопических и биологических исследований”, и закреплена созданием ВНИИ судебной медицины СССР в 1932 г.
6. Подробнее: Советский энциклопедический словарь. — М., 1987. — С. 141.
7. *Митричев В.С.* Пограничные вопросы криминалистического, судебно-биологического исследования вещественных доказательств / В.С. Митричев. — М.: ВНИИСЭ, 1974. — С. 2–3.
8. Указ. соч.: *Митричев В.С.* — С. 5–6; Экспертизы в судебной практике: [Учеб. пособие] / [Рук. авт. В.И. Гончаренко]. — К., 1987. — 200 с. и др.
9. Руководство для следователей / [Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова]. — М., 1997. — С. 364; Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / [Под ред. В.Я. Колдина]. — М., 2002. — С. 486–520.
10. *Авдеев М.И.* Краткое руководство по судебной медицине / М.И. Авдеев. — М., 1966; *Самищенко С.С.* Судебная медицина / С.С. Самищенко. — М., 1996. — С. 7–8.
11. Судебно-медицинская экспертиза: [справочник для юристов]. — М., 1985. — С. 213–266; Правила судебно-медицинского исследования вещественных доказательств Минздрава РФ, 1996; *Гурочкин Ю.Д. и др.* Судебная медицина: [курс лекций] / Ю.Д. Гурочкин, Г.Б. Дерягин, В.В. Агафонов. — М., 2008. — С. 174–191 и др.
12. *Попов В.Л.* Судебная медицина / В.Л. Попов. — СПб, 2000. — С. 325–326.
13. Приказы МВД РФ № 190-1997; № 21, 511-2005; *Стегнова Т.В., Уалерианова Л.П.* Основы формирования заключения эксперта при производстве судебно-биологической экспертизы / Т.В. Стегнова, Л.П. Уалерианова. — М., 1993. — 24 с; Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел / [Под ред. В.Ф. Статюса]. — М., 1988, 1992; *Пименов М.Г. и др.* Экспертные методики тканей и выделений человека / М.Г. Пименов, С.А. Кондрашов, Л.С. Платоненкова и др. — М., 2006. — 72 с. и др.
14. Приказ № 21 МВД РФ от 14.01.2005 г. Справочник. Экспертизы на предварительном следствии. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 2002. — С. 13–17 (экспертиза запаховых следов человека включена в биологическую экспертизу).
15. *Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н.* Запахи и ольфакторные следы человека / В.И. Старовойтов, Т.Н. Шамонова. — М., 2003. — С. 76, 78; диссертации *Аистова И.А., Гунарева С.А., Кисляк С.Е., Перепечиной И.О., Шамоновой Т.Н.* и др.

Резюме

На підставі викладеного, з метою теоретичного обґрунтування місця в класифікації експертиз в криміналістиці та судовій експертизі дослідження біологічних об'єктів — тканин і виділень (у т.ч. запахові сліди) людини, видається за доцільне віднести як рід експертизи до існуючого класу судово-біологічних експертиз. У зв'язку з цим підкреслюємо необхідність відповідного правового врегулювання даного положення на міжвідомчому рівні задля усунення протиріччя між застарілою формою і фактичним змістом експертиз біологічних об'єктів в експертних установах Міністерства охорони здоров'я та інших відомствах Росії.

Summary

For the purpose of the theoretical justification of the determining the place of the studies of biological objects — tissues and secretions (including scent marks) in the classification of examinations in criminalistics and forensic science, it seems appropriate to include it as a kind of examination in the existing class of forensic biological examination. In connection with this, an appropriate legal regulation of the concept at the interagency level is necessary to eliminate the contradiction between the outdated form and the actual content of the examinations of biological objects in the expert institutions of the Ministry of Health and other agencies of Russia.